

Ли Шэн, извиваясь рыбьим хвостом, в панике мчался вперёд. Когда он заметил, что Линь Сюэцэ и Чжун Цинлин преследуют его, растерянность мгновенно переросла в настоящий ужас. В отчаянной спешке он резко рванулся вперёд — и неожиданно для самого себя... поплыл прямо в воздухе.

Золотистая человекоподобная рыбка, сверкая чешуёй, взмахивала хвостом в пустоте. В воздухе он двигался в несколько раз быстрее, чем по земле, но Ли Шэн явно совершенно не умел управляться с таким телом.

Не успев сориентироваться, он не только не сумел скрыться, но и со всего размаху врезался в стену. Перед глазами вспыхнули звёзды, и он беспомощно сполз вниз.

Когда зрение наконец прояснилось, Линь Сюэцэ и Чжун Цинлин уже стояли прямо перед ним.

Они оказались в глухом углу глубокой аллеи. Позади — тупик, впереди — Линь Сюэцэ и Чжун Цинлин. Вокруг, к счастью, никого не было, кто мог бы увидеть его в таком виде... но и сбежать теперь тоже было невозможно.

— Вы... всё видели, — Ли Шэн побледнел, словно лишился крови.

Он бессильно посмотрел на своё мутировавшее тело и с отчаянием произнёс:

— Я и сам не понимаю, почему со мной происходит такое... Ведь ещё вчера я снова выглядел как обычный человек. Почему же сегодня вдруг опять...

Он хотел потереть ушибленную голову, но, подняв руку, застыл.

Рука уже изменилась — она стала похожа на плавник. Кожа была слегка липкой на ощупь и мягко светилась золотисто-алым светом.

Ли Шэн медленно опустил руку.

С пустым, остекленевшим взглядом он уставился в небо — точь-в-точь как солёная рыба, окончательно потерявшая всякую надежду.

Чжун Цинлин, глядя на него, будто хотела что-то сказать, но слова застряли в горле. Вспомнив, что когда-то, когда случилась беда с Чжун Юанем, именно Линь Сюэцэ и У Гуй помогли всё уладить, она невольно повернула голову к Линь Сюэцэ.

Линь Сюэцэ сделал шаг вперёд.

— Господин Ли, здравствуйте. Меня зовут Линь Сюэцэ.

Лежавший было неподвижно, словно выброшенная на берег рыба, Ли Шэн почувствовал его приближение и тут же настороженно вскинул голову.

В такой момент ему было уже не до различий между режиссёром и актёром. Он поспешно закричал:

— Не подходи! Чем ближе ты ко мне, тем сильнее я чувствую, что со мной... что-то совсем не так!

Линь Сюэцэ послушно остановился и внимательно оглядел его.

Ли Шэн всё ещё оставался в полу-человеческом, полу-рыбьем облике. По цвету чешуи можно было понять, что его истинная форма — оранжево-красная золотая рыбка.

В прошлой жизни у Линь Сюэцэ действительно был небольшой аквариум с рыбами — он стоял рядом с тем местом, где жили У Гуй и морской заяц.

Но, насколько он помнил, рыбки там были самых разных цветов... вот только полностью оранжево-красной среди них не было.

— Ты изменился... только после того, как увидел меня? — тихо спросил Линь Сюэцэ.

— Ага, — кивнул Ли Шэн и с подозрением посмотрел на Линь Сюэцэ. — Ты ведь... случайно не такой же, как я?

— Я человек, — спокойно ответил Линь Сюэцэ. — Но у меня есть знакомые друзья, которые, возможно, знают, что с вами происходит.

Хотя Линь Сюэцэ и подозревал, что перемена Ли Шэна может быть как-то связана с ним, уверенности у него не было, поэтому он не стал делать поспешных выводов.

Увидев, что Ли Шэн окончательно растянулся на земле и даже не пытается подняться, Линь Сюэцэ задумался. В таком виде тому всё равно не выбраться на улицу. В итоге он просто достал телефон и решил прямо на месте связаться с У Гуем.

Он едва успел начать видеозвонок в WeChat — прошло меньше двух секунд, как соединение уже установилось, и лицо У Гуя мгновенно появилось на экране.

— Малыш, ты уже приехал? Не укачало? Ничего не болит? Поел? С людьми из съёмочной группы встретился? Скучаешь по нам? — посыпался из динамика поток вопросов, один за другим.

Линь Сюэцэ коротко ответил на них, после чего рассказал о ситуации с Ли Шэном.

У Гуй на мгновение опешил. Он никак не ожидал, что режиссёр окажется демоном.

— Малыш, можешь показать его на камеру? — сказал он. — Хочу посмотреть.

Линь Сюэцэ сразу же спросил разрешения у Ли Шэна.

Тот с безнадёжным выражением лица махнул рукой:

— Снимай. Какая теперь разница...

Линь Сюэцэ повернул камеру и показал У Гую нынешний облик Ли Шэна.

— Ой, да это же рыбий дух, — сразу сказал У Гуй. — Такое круглое лицо, огромные щёки-жабры, глаза навывкате... очень похож на Старую Рыбью Башку.

— Старую Рыбью Башку? — удивился Линь Сюэцэ.

— Да золотая рыбка, которая живёт рядом со мной. Та самая, что каждый день со мной ругается, — пояснил У Гуй, продолжая разглядывать Ли Шэна. — Хм... если присмотреться... это же, похоже, его детёныш.

В этот момент к экрану подползли маленькая морская зайка и крошечная жемчужная птичка.

— Похож ведь? Смотри на лицо... почти как у Старой Рыбьей Башки.

— И лежит так же.

— Ой, он на нас смотрит! Этот взгляд... точно такой же!

— Чир-чир-чир!

Все дружно принялись рассматривать его, а затем наконец пришли к выводу.

— Скорее всего, это малыш, которого Старая Рыбья Башка родил в этом мире.

«Малыш» Ли Шэн: ...Что??

Когда он увидел, как Линь Сюэцэ достал телефон, он уже приготовился к тому, что его сейчас сфотографируют и разоблачат. Но неожиданно камера оказалась направлена вовсе не на него, а на самого Линь Сюэцэ.

По их разговору Ли Шэн понял, что Линь Сюэцэ, похоже, разговаривает с кем-то из старших у себя дома.

И когда камера всё-таки повернулась к нему, люди на том конце не только не удивились ни на мгновение — они ещё и начали его обсуждать и оценивать...

В сердце Ли Шэна вдруг зародилась тонкая ниточка надежды.

Он нервно посмотрел на Линь Сюэцэ.

Линь Сюэцэ всё ещё разговаривал с У Гуем. Выслушав его объяснение до конца, он наконец понял, что происходит.

После того как Линь Сюэцэ переместился в мир книги, детёныши из приюта тоже последовали за ним — только появились здесь на несколько сотен лет раньше.

Оказавшись в совершенно незнакомом мире и лишившись энергии, которую раньше давал Король Демонов, каждому из них пришлось выживать по-своему.

Некоторые, как У Гуй, впали в долгий сон и лишь спустя годы пробудились.

Некоторые, как маленький кролик Чжун Юань, случайно стали частью этого мира — переродились людьми, а затем пробудили в себе демоническую кровь.

А были и те, кто просто пустил здесь корни и устроил новую жизнь.

Если демонёнок когда-то рос под опекой Линь Сюэцэ, то, увидев его, он обычно чувствовал

особую связь. Даже если, как тот же кролик, не помнил его — всё равно ощущал необъяснимую близость.

Но Ли Шэн не был выращен Линь Сюэцэ. Он считался полукровкой.

Несколько дней назад он заболел — на самом деле это были первые признаки пробуждения силы. Ему удалось временно подавить изменения, но, когда он увидел Линь Сюэцэ и почувствовал ауру Короля Демонов, его тело сразу же начало трансформироваться.

Однако он не знал Линь Сюэцэ и не понимал, что эти перемены на самом деле могут пойти ему на пользу. Поэтому сработал простой инстинкт — бежать.

Линь Сюэцэ немного подумал и сказал:

— Но когда я смотрю на него... у меня возникает чувство, будто он мне знаком.

Глаза У Гуя тут же загорелись.

— Значит, малыш, твоя духовная сила растёт! — радостно сказал он. — Если ты уже способен чувствовать даже полукровных демонов, это отличный знак! Чем сильнее становишься ты, тем сильнее твоя аура влияет на других. Даже чистокровные демоны едва выдерживают её — что уж говорить о полукровках.

Вот оно как.

Линь Сюэцэ кивнул и спросил:

— Тогда... Ли Шэн сможет вернуть человеческий облик?

— Пусть просто тренируется рядом с тобой, — ответил У Гуй. — А конкретный способ он сам разберёт. Обычно у демонов есть наследственная память.

Ли Шэн всё ещё лежал на земле, словно безжизненная солёная рыба. Линь Сюэцэ тут же пересказал ему слова У Гуя.

Чжун Цинлин всё это время стояла рядом. Помня о ситуации с Чжун Юанем, Линь Сюэцэ не стал скрывать от неё правду и заодно рассказал, что он — Король Демонов. Всё равно рано или поздно они бы об этом узнали.

Выслушав его, оба были поражены. Но, если подумать, в произошедшем действительно можно было увидеть закономерность.

— Неудивительно, что Юань-Юань так любит проводить с тобой время, — улыбнулась Чжун Цинлин и повернулась к Ли Шэну. — Режиссёр Ли, попробуйте.

— Теперь понятно, почему, когда я рядом с тобой, у меня всё тело словно начинает гореть... — пробормотал Ли Шэн.

Поскольку Линь Сюэцэ стоял рядом, он с сомнением, но всё же решил попробовать.

Чем ближе он находился к Линь Сюэцэ, тем сильнее ощущал, как будто кровь в его теле начинает кипеть. Раньше это чувство вызывало у него лишь страх и отвращение, но теперь, зная причину, он стиснул зубы и попытался выдержать.

Он закрыл глаза и начал медитировать, поэтому не видел происходящих изменений.

Зато Линь Сюэцэ и Чжун Цинлин наблюдали всё совершенно ясно: тело Ли Шэна постепенно всё больше теряло человеческие черты и всё сильнее напоминало огромную золотую рыбку.

Примерно через полчаса он полностью превратился в настоящую рыбу.

Когда его истинная форма окончательно проявилась, Ли Шэн, похоже, постепенно научился управлять своим телом — и вскоре началось второе превращение.

На этот раз — из рыбы обратно в человека.

Ещё спустя полчаса всё завершилось.

Ли Шэн, вновь обретший человеческий облик, стоял перед Линь Сюэцэ и Чжун Цинлин.

После этой своеобразной «практики» он выглядел так, словно только что прошёл через очищение костей и крови: всё его тело было залито потом, кожа покрыта чёрной грязью и липким налётом.

Но, вопреки этому, цвет лица у него был на удивление хорош.

Щёки розовели сквозь белизну кожи, словно он только что выпил целый котёл укрепляющего отвара, а глаза будто промыли чистой водой — они стали ярче и живее.

Вернувшись в человеческий облик, Ли Шэн так и остался стоять неподвижно. Он ошеломлённо оглядывался по сторонам, широко раскрыв глаза, словно увидел нечто совершенно невероятное.

— Ли Шэн? Ты в порядке? — не выдержала Чжун Цинлин.

Ли Шэн медленно повернул голову и посмотрел на неё. Его взгляд застыл на её лице.

— У тебя на лице... столько цветов...

Чжун Цинлин невольно коснулась своей щеки и озадаченно посмотрела на него:

— Я ещё даже не красилась. Я вообще без макияжа.

— Да не в макияже дело! — возбуждённо сказал Ли Шэн. — Цвет самой кожи, волосы, зубы, ногти, одежда... столько разных оттенков! Кажется, я получил зрение золотой рыбки. Этот мир... невероятный! Значит, вот каким его видят рыбы... Белый, переливающийся тысячью оттенков, чёрный, полный красок...

Услышав это, Линь Сюэцэ быстро достал телефон и поискал информацию в интернете.

И только тогда узнал, что золотые рыбки — одни из созданий с наиболее развитым зрением.

Они способны воспринимать весь световой спектр: не только различают гораздо больше цветов, но даже видят ультрафиолет.

Человеку трава кажется просто зелёной, вода — прозрачной.

Но золотая рыбка может считывать из воды множество тончайших сигналов.

Например, когда камера наводит автофокус, она испускает ультрафиолетовое излучение. Человек его не видит, а золотая рыбка прекрасно улавливает.

Из-за этих особенностей мир, который видит золотая рыбка, совершенно отличается от человеческого.

У У Гуя, у маленькой морской зайки и у остальных всё было иначе. Их истинная форма изначально была демонической, и они постепенно культивировали силу, шаг за шагом принимая человеческий облик. Поэтому разница ощущалась не так резко.

Но Ли Шэн был другим.

Он родился человеком и всю жизнь прожил в человеческом теле. И только теперь, с помощью Линь Сюэцэ, его скрытая кровь полностью пробудилась, и он вдруг получил одновременно способности и человека, и рыбы.

Такой скачок, конечно, оказался ошеломляющим.

К тому же Ли Шэн был режиссёром — человеком искусства, чрезвычайно чувствительным к визуальному восприятию и композиции кадра. Теперь в нём не осталось и следа прежней апатии «солёной рыбы». Он выглядел как ребёнок, который только что получил новую игрушку — настолько он был взволнован.

Ему ужасно хотелось поскорее пойти и всё вокруг рассмотреть, испытать это новое зрение.

Но грязь на его теле всё ещё источала неприятный запах, поэтому, вздохнув, он решил сначала вернуться к съёмочной группе и как следует вымыться.

— Я ведь думал, что подхватил какую-то странную болезнь и превращусь в монстра... — взволнованно сказал Ли Шэн, глядя на Линь Сюэцэ. — А оказалось, со мной случилось такое счастье! Раз у меня есть кровь рыбьего духа и я могу так меняться... значит, у моей семьи тоже есть шанс пробудиться?

— Сначала тебе нужно открыть наследственную память, — ответил Линь Сюэцэ. — Нужно понять, какой именно предок был золотой рыбкой и к какой линии относятся его потомки. Только тогда станет ясно, возможно ли это.

Ли Шэн кивнул. Глядя на этот мир, переливающийся бесчисленными красками, он вдруг почувствовал, что с нетерпением ждёт будущего.

Кто бы мог подумать, что простая поездка на съёмки принесёт ему такой неожиданный дар.

Пусть они и не нашли ту маленькую золотую рыбку, зато помогли её детёнышу обрести форму. Тоже своего рода радостное событие.

Всё превращение Ли Шэна заняло почти два часа.

Когда Линь Сюэцэ прибыл в деревню Цзиншуй, уже было после полудня, а теперь солнце клонилось к закату.

Втроём они вышли из укромного угла и направились обратно к съёмочной группе.

По дороге Линь Сюэцэ вдруг вспомнил о том, что произошло раньше в лапшичной.

Та странная супружеская пара... зловещий младенец... и девочка, мелькнувшая у входа и исчезнувшая в одно мгновение.

Он сразу спросил:

— Режиссёр Ли, вы бывали в лапшичной Чжан?

Ли Шэн всё ещё был погружён в своё новое восприятие мира. Услышав вопрос, он слегка опешил.

— Лапшичная Чжан? Я там часто ем. А что?

— Вам не кажется, что эта лапшичная чем-то отличается от обычных заведений? — спросил Линь Сюэцэ.

Ли Шэн нахмурился, пытаясь вспомнить.

— Есть немного... но я и сам толком объяснить не могу. Там будто... как-то нечисто. Но всё равно почему-то тянет зайти. Я даже думал — может, просто лапша слишком вкусная.

Линь Сюэцэ кивнул. По дороге назад они как раз должны были проходить мимо лапшичной Чжан, поэтому он решил ещё раз взглянуть на это место.

Но к его удивлению, за это короткое время заведение уже оказалось закрыто.

— Странно... — пробормотал Ли Шэн. — Ещё даже не стемнело, а они уже закрылись? Такие лавки обычно работают хотя бы до ужина.

Линь Сюэцэ тоже почувствовал лёгкое подозрение. Но двери были наглухо закрыты, а через окна ничего нельзя было рассмотреть, поэтому оставалось лишь временно отложить этот вопрос.

Вернувшись на съёмочную площадку, все разошлись по своим делам.

Чжун Цинлин пошла забирать ужин на вынос.

Линь Сюэцэ отправился разбирать вещи.

А Ли Шэн — в душ.